

Ю.А. Купченко

Новосибирский юридический институт,
филиал Томского государственного университета

Перформативные истоки юридического термина *sponde*[—] К вопросу о ритуализации права

Аннотация: В настоящей статье рассматривается возникновение юридического термина *sponde*[—], имеющего перформативную природу. Описывается связь греческого ритуала «возлияния» и юридического термина в латинской традиции.

The paper considers the origin of the legal term *sponde*[—], which has a performative nature. An attempt is made to describe the connection between the legal term in the Latin tradition and the Greek ritual of «libation».

Ключевые слова: ритуал, возлияние, стипуляция, спонсия, перформативные формулы, договор, *sponde*[—].

Ritual, libation, stipulation, sponsion, performative formulae, contract, *sponde*[—].

ББК: 67.3(0)323 + 81.053.2

Контактная информация: Новосибирск, ул. Советская, 7. НЮИ ТГУ, кафедра общественных наук. E-mail: kupchenko@mail.ru.

Вербальные контракты, т. е. договоры, заключенные в устной форме, обладают юридической силой и закрепляют обязательства сторон с момента произнесения установленной словесной формулы. Общее название для таких соглашений – стипуляция (*stipulation*). Происхождение стипуляции неясно и в науке римского права описывается различно. Наиболее распространенным является представление о сакральном происхождении стипуляции, которая была тесно связана с религией и верой римлян в божественные силы. Ее появление связывают с обычаем римлян заверять обещания клятвой или присягой.

В римской правовой практике древнейшим вербальным контрактом была *sponsio* – «священная клятва в ответ на запрос контрагента» [Дождев, 1996, с. 489], посредством которой присягающий заверял свое обещание. После произнесения торжественной формулы, клятвы защищались религиозными нормами, а их нарушения подлежали суровому наказанию со стороны богов. «*Sponsio*» выводится то из того, что здесь должник «*sua sponte promisit*»¹, то из греческого слова «σπονδαί» – жертвенное возлияние, а потом – мир, договор; «*stipulatio*» – то из слова «*stips*» – монета, то из «*stipulum*» = *firmum*, то из слова «*stipula*» = *festuca* = *vindicta*» [Покровский, 1998, с. 397].

Договор *sponsio* или *stipulatio* заключался «непосредственным обменом фразами одинакового содержания» [Бартошек, 1989, с. 300], в форме устного вопроса кредитора и совпадающего с ним ответа должника: «*Dari spondes?*» – «*Spondeo*»; «*Dabis?*» – «*Dabo*»; «*Promittis?*» – «*Promitto*»; «*Fiderpromittis?*» – «*Fiderpromitto*» [Gai. III. 92]. Вид торжественного обещания: «Обязуешься ли торжественно дать?» – «Обязуюсь» («*Spondes?* – *Spondeo*») употреблялся только римскими гражданами, и такое соглашение называлось *sponsio*. С peregrинами заключение до-

---

¹ Sua sponte – добровольно.

говора было доступно в иных формулах (*promittis – promitto, dabis – dabo, facies – faciam* и т. д.) и могло происходить даже не на латинском языке, например на греческом «*δοσσεις-δοσω*», если стороны понимали этот язык. В этом случае договор назывался *stipulatio*, в дальнейшем никакой юридической разницы между *sponsio* и *stipulatio* не существовало [Gai. III. 92].

Постепенно, с усилением коммуникативного обесценивания перформативно-го акта клятвы, религиозный компонент стипуляции потерял свое значение: «не обеты и не бабы молитвы обеспечивают нам помощь богов, бдительность, деятельность, разумные решения, – вот что приносит успех во всём; пребывая в беспечности и праздности, умолять богов бесполезно: они разгневаны и враждебны» (52, 29) [Салюстий, 1981, с. 33]. На первый план выходит словесный компонент клятвы, т.е. содержание, которое и составляло сущность юридического (светского) договора стипуляции, в соответствии с которым одно лицо принимало на себя обязательство перед другим.

Итак, стипуляция представляла собой единый и цельный акт, в котором за вопросом непосредственно следовал ответ. Нарушение установленной формулы делало стипуляцию неуспешной. В институциях Гая сказано, что «стипуляция недействительна ... когда кто-то будет стипулировать, чтобы ты дал десять сестерций, а ты обещаешь пять сестерций» (Гай, 3, 102) [Памятники римского права, 1997, с. 100]. Обязательство из стипуляции возникало только после того, как на вопрос кредитора должник ответил «*Spondeo*», таким образом, правоотношения возникали «как продолжение перформативных высказываний, за которыми закрепились права и обязательства» [Проскурин, 2012, с. 287].

Обязательным для стипуляции было и присутствие договаривающихся сторон в одном месте, кроме того заключающие договор должны были обладать способностью непосредственного восприятия вопроса. Гай писал: «Немой не может ни стипулировать, ни обещать, это очевидно. То же правило принято и по отношению к глухому, так как и тот, кто стипулирует, должен выслушать слова обещающего, и тот, кто обещает, слова стипулятора» (Гай, 3, 105) [Памятники римского права, 1997, с. 101]. Данное правило показывает значение изреченного слова, этот факт свидетельствует о том, что в основе древнего перформатива находятся голосовые функции, т. е. для того, чтобы перформативный акт был успешным, а, следовательно, договор заключенным, он должен быть произнесен (в разговоре с доктором филол. наук, профессором С.Г. Проскуриным).

Магической формуле при совершении спонсии сопутствовало жертвенное возлияние богу, к которому обращалась клятва: «присяге или заключению договора сопутствует обряд, что выражено греческим *spéndō* «совершать возлияние» ... и латинским *spondeo*» [Бенвенист, 1995, с. 360]. Для того, чтобы обратиться к богам с просьбой благоприятного исхода какого-либо действия, связанного с опасностью или риском (военного похода, морского путешествия, а также договора), греки использовали обряд «возлияния», сопровождавшийся молитвой: «Здесь, как обычай велит, возлиянье с молитвой» (III, 45) [Гомер, 2000, с. 26]. Такой обряд должен был гарантировать просящим, что они вернутся живыми и здоровыми: «жертвоприношение жидкостью, выражаемое в греческом глаголе *spéndō*, *spéndomai* и существительном *sponde*, специально определяется как «жертва во имя безопасности» [Там же]. Значимость этого обряда и процесс его проведения описывает Геродот. Перед вторжением в Грецию Ксеркс совершает возлияние и, обращаясь к богу с молитвой, просит избавить его плохого: «После восхода солнца Ксеркс совершил возлияние в море из золотой чаши, вознося молитвы к солнцу, дабы не случилось несчастья, которое помешает ему покорить Европу, пока не достигнет ее пределов. После молитвы царь бросил чашу в Геллеспонт, а также золотой кубок и персидский меч, называемый акинака» [Геродот, 1972, с. 330].

Ритуал *sponde* осуществляется из кувшина или чаши, прежде чем испить сколько он хочет, человек выливал часть, жертвуя богам:

Юноши, черным вином наполнив доверху чаши,
Кубками всем подносили, от правой страны начиная.
В жертву богам возлиав и испив до желания сердца...
[Гомер, 2008, с. 121].

В латыни *spondere*, являясь юридическим термином и обозначая «торжественно обещать что-либо, давать гарантии в правосудии и нести личную ответственность за кого-либо», полностью лишено значения принесения в жертву. О том, что глагол *spondere* относится к терминологии брака, свидетельствуют слова *sponsus* – супруг, *sponsa* – супруга. Речевые формулы сватовства и согласия на вступление в брак приводит Плавт в комедии «Три монеты»: *Sponden ergo tuam gnatum uxorem mihi?* (1157) – «Обещаешь дочь мне в жены при таком условии?» – спрашивает жених у отца девушки.

Spondeo (1158). – «Обещаю» – подтверждает отец девушки.

«Подтверждаю» – говорит посредник (1160) [Плавт, 1987, с. 711].

Как показывает пример, стипуляция перформативна в силу того, что речевые высказывания, которыми она сопровождается, являются действиями: «обещаю» представляет собой акт обещания. Ритуальный характер стипуляции говорит об обязательном исполнении обещания лицом его давшим. Широкое применение стипуляции в юридической практике объясняется простотой и гибкостью ее формы: любое содержание могло быть помещено в форму вопроса и ответа.

Древнейший религиозный обряд заключения брака «*confarreatio*» символизировал и основывал полный гражданский и религиозный союз брачующихся. Для заключения данного контракта было необходимо присутствие десяти свидетелей. Во время заключения брака Юпитеру приносился в жертву хлеб из полбы. В результате такого обряда дочь из-под отцовской власти переходила во власть мужа, ее приданое имущество так же поступало в его владение. Заключению брака предшествовало обручение, взаимное обещание вступить в брак (*sponsalia*). В древнейшее время обручение лиц совершалось главами семьи без участия брачующихся, позднее жених и невеста обручались сами, но с согласия обоих отцов. Стороны заключали договор в форме клятвенного обещания заключить брак: «Тот, кто собирался жениться, равным образом давал обязательство (*sponsio*). Это соглашение обещаний (*stipulatio*) и обязательств (*sponsio*) называлась *sponsalia* (обручение, помолвка). Тогда та, которая была обещана [в жены], называлась *sponsa* (невеста, обрученная), а тот, кто дал торжественное обещание жениться – *sponsus* (жених, обрученный)» [Авл Геллий, 2007, с. 213]. Обручение совершалось в форме двух стипуляций. По одной из них отец или глава семьи невесты обязывался передать ее жениху, а по другой – жених брал на себя обязательство принять невесту в качестве жены. В древнейший период обручение могло быть в форме односторонней стипуляции, по которой только отец невесты «обязывался передать ее жениху, не принимавшему на себя никаких обязанностей и имевшему затем права прекратить брак односторонним волеизъявлением. В более позднее время допускалось, по-видимому, совершение обручения и путем неформального соглашения» [Римское частное право, 1996, с. 130].

Кроме формы *spondeo* существует и *respondeo*, которая употребляется в диалогическом общении. При обмене гарантиями в латыни закрепляется значение *respondeo* «отвечать». «И это объясняет нам юридическое употребление глагола: *respondere de iure* «давать правовую консультацию» [Бенвенист, 1995, с. 364].

Преформативные формулы, используемые при стипуляции и имеющие юридическое значение, реализуются в диалогической речи «через ритуальное повторение фразы» [Проскурин, 2012, с. 288].

Для обозначения «перемирия» или «мирного договора» обычно использовалось слово «*spondaí*», символизирующее: «мы, граждане полиса, совершили возлияние», то есть: «мы вынесли решение и приняли на себя обязательства» [Буркерт, 2004, с. 126]. Таким образом, ритуальное действие (совершение возлияния) влечет за собой определенные последствия юридического характера, следовательно, благодаря исполнению ритуала возникает новая реальность. Здесь прослеживается связь возлияния и стипуляции как ритуальных конститутивных процессов.

Римско-греческий концепт, связанный греческим *spondē*, существует в концептуализированной области ритуального возлияния. Само возлияние является перформативом успешного или неуспешного исхода события. Таким образом, перформативная природа возлияния переносится на юридический термин в латинской традиции.

Литература

- Авл Геллий. Аттические ночи. Книги I–X. СПб., 2007.
- Бартошек М. Римское право. (Понятия, термины, определения). М., 1989.
- Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.
- Буркерт В. Греческая религия: Архаика и классика / Пер. с нем. М. Витковской и В. Витковского. СПб., 2004.
- Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972.
- Гомер. Одиссея. М., 2000.
- Гомер. Илиада. СПб., 2008.
- Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1996.
- Памятники Римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997.
- Плавт. Три монеты // Плавт. Комедии: В 2 т. М., 1987. Т. 2.
- Покровский И.А. История римского права / Вступит. статья, переводы с лат., научн. ред. и коммент. А.Д. Рудокваса. СПб., 1998.
- Проскурин С.Г. Древние перформативы и римское право // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2012. Т. 8. Вып. 2. С. 285–289.
- Римское частное право: учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1996.
- Саллюстий. Сочинения. М., 1981.